

УДК 316

Ю. Д. Заковряжина

Национальный менталитет в призме традиций и модерна (на примере Японии)

Аннотация:

В современном мире существует множество международных акторов, наделенных своим неповторимым национальным характером, зачастую разительно отличающимся от национального колорита других участников международных отношений. В статье представлена попытка проанализировать истоки уникальности национального менталитета и раскрыть причины формирования определенных этических норм в обществе на примере Японии. Проследив эволюцию традиционных культурных и поведенческих установок, автор делает вывод о закономерностях развития японского уклада жизни.

Ключевые слова: национальный менталитет, традиции и современность, культура Японии, социальные нормы, японское общество

Об авторе: Заковряжина Юлия Дмитриевна, МГУ им. М.В. Ломоносова, студентка 4-го курса кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики; эл. почта: julia1308@inbox.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор факультета мировой политики, кафедра информационного обеспечения внешней политики МГУ им. М. В. Ломоносова; эл почта: ngbagda@mail.ru

Формы и инструменты международной коммуникации в XXI в. претерпели значительные изменения. Диалог культур, долгое время отодвигаемый на второй план во время биполярного противостояния и гонки вооружений, в наше время играет подчас определяющую роль в системе глобального взаимодействия. Международная арена пестрит разнообразием культур и менталитетов, изучением которых занимаются многие исследователи. Возникновение тех или иных социальных норм и установок может быть вполне закономерным для отдельно взятой страны, в то время как для общества другого типа они могут казаться нежизнеспособными и бессмысленными. Как следствие, отношение к одним и тем же явлениям, ценностям и процессам у людей с разных точек

земного шара может в корне отличаться. Однако, что именно обуславливает такую разницу менталитетов?

«Менталитет» - весьма востребованное в современном социальном знании понятие, объединяющее в себе многие смысловые значения, и потому оно имеет разнообразные трактовки в зависимости от исследовательских задач и используемой методологии. Так, в толковом словаре Ожегова менталитету дано краткое определение «мировосприятие» [10], тогда как «Словарь социолингвистических терминов» рассматривает менталитет в качестве «свойственного данному народу склада мышления, характеризующимся постоянством, неизменностью» [7, с. 116]. Обращаясь к мнению отдельных отечественных исследователей, можно отметить, что одно из наиболее полных определений содержится в работе профессора Н. Н. Губанова. Он определяет менталитет как возникшую «на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности» [3, с. 24]. Еще одна попытка дать определение менталитету была сделана в работе С. В. Вальцева. По его мнению, «менталитет – наиболее глубокие и устойчивые к изменению мировоззренческие конструкты, которые детерминируют проявление элементов национальной психологии и тем самым существенным образом влияют на конфигурацию всей национальной психологии» [2, с. 3].

В сфере межкультурной коммуникации понятие менталитета неразрывно связано с культурным аспектом, включающим религиозные, политические, социальные ценности и нормы, присущие тому или иному обществу. Эти моменты и выступают маркерами национальной самоидентификации. Некоторые особенности национального характера, такие как мировоззрение, отношение к религии и т.д., могут быть скрыты, в то время как другие особенности ярко выражаются в одежде, манере речи, вкусовых предпочтениях.

Важную роль в становлении особого культурного пространства и уклада жизни играет целый ряд внешних и внутренних факторов, многовековой опыт и окружающая среда. Считается, что в контексте формирования национального менталитета системообразующими являются такие характеристики как:

- Природно-климатические условия.
- Доминирующий способ производства.
- Религиозный фактор.
- Исторический контекст.
- Политическая среда.

- Социальный капитал.

Несмотря на то, что точкой отсчета того или иного процесса, обусловленного перечисленными выше факторами, может служить событие, произошедшее в далеком прошлом, оно, с определенной долей вероятности, повлияет на то, что в итоге современный человек назовет высоконравственным и благородным, а что будет считать неэтичным и вульгарным. Тем не менее, социальная среда и политическая атмосфера со временем трансформируются и дают начало новым тенденциям в культурной и общественной жизни. Ярким представителем дихотомии «многовековые традиции – современная культура» выступает японское общество.

Япония – государство, где сосуществуют исконно азиатский и западный дух, высокие небоскребы возводятся рядом с синтоистскими и буддистскими храмами, а среди местных жителей в равной степени можно встретить и людей в официальных костюмах, и прохожих, облаченных в традиционные одежды. Яркая культура страны восходящего солнца привлекает внимание иностранцев, порождая множество стереотипов о Японии и японцах за рубежом. Согласно самым популярным из них, Япония – страна цветущей сакуры и самураев, родина чайной церемонии, сумо и игры в го. В то же время, среди молодежи Япония больше известна как место возникновения особых поп-культурных феноменов (аниме, манги, современной японской моды и т.д.). Несмотря на то, что широкое присутствие экстравагантной поп-культуры в обществе, где все еще сильны традиционные устои, может показаться парадоксом, это, на самом деле, вполне естественно, так как современная японская культура – это продолжение классической. Однако для более глубокого понимания японской культуры и более детального изучения национального менталитета японцев, стоит проанализировать истоки их формирования.

Обратимся, прежде всего, к *природно-климатическим и географическим характеристикам* государства. Страна восходящего солнца расположена на японском архипелаге и включает более 6800 островов, четыре из которых (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку) составляют 97% от общей площади архипелага. Япония расположена в сейсмически опасной зоне, вследствие чего крайне подвержена различного рода стихийным бедствиям: цунами, тайфунам, извержениям вулканов и наводнениям. Все это – непростая реальность, с которой приходится сталкиваться японцам время от времени, не говоря уже о землетрясениях, количество которых может достигать, по различным подсчетам, до 1000 происшествий в год. Японцы с древних времен искали способы ужиться с разрушающей силой природы, что впоследствии обусловило воспитание в них таких качеств как стремление к гармонии с природой, хладнокровность, мужественность и

уравновешенность. Считается, что именно такие черты характера помогли предкам современных японцев выживать и развиваться [9, с. 47].

Безусловно, природно-климатические характеристики в значительной степени влияют на становление системы хозяйствования и на выбор *основного способа производства*. Несмотря на то, что площадь Японии составляет более 370 тыс. км², для ведения хозяйства пригодно лишь 20% территории. В стране преобладает влажный климат с большим количеством осадков, идеальный для выращивания риса, а выход к морю обеспечивает развитие рыболовного промысла.

Помимо того, что доминирующие хозяйственные отрасли сформировали основу национальной японской кухни, они также определили характер взаимоотношений в японском обществе. Например, общинная работа на рисовых полях стала источником японского коллективизма. Вследствие многолетней работы в больших коллективах, японцы стали выводить различные классификации, стремясь причислить себя к той или иной группе, и это служило главным способом индивидуальной самоидентификации. Противопоставления «свой-чужой» («ути – сото») [4, с. 60] и «высший-низший» [1, с. 78], оно же известно как «старший-младший» («сэмпай-кохай»), плотно укрепились в японском обществе и по праву считаются фундаментом японского менталитета. В «своей» группе японец получал защиту и поддержку в обмен на уважение правил группы, безусловное подчинение старшим и обязательство ставить коллективные интересы выше личных.

Вследствие своей географической, а в ходе истории еще и политической (период «сакоку»), изолированности стране также присуща моноэтничность и высокая плотность населения. В настоящее время в Японии проживает около 126 млн. чел. [12], плотность населения – 335 чел./м², этнические японцы составляют почти 99% от общего числа резидентов. В таких условиях люди стремятся защитить свое личное пространство и максимально отгородиться от давящего внешнего влияния, что еще четче проводит границу между «своим» и «чужим».

Способствовало усилению разграничений и *историческое развитие* Японии. Японская история насчитывает более 2,5 тыс. лет. За такой длительный период своего существования страна пережила множество важных исторических этапов: становление древних государств Яёй и Ямато; период клановых войн и феодальной раздробленности; политика сёгуната; период самоизоляции Японии; эпоха масштабных реформ императора Мэйдзи, сопровождавшаяся значительной вестернизацией японского общества; предвоенная милитаризация; две мировые войны. В политических кругах принято относить Японию к числу государств-одиночек, потому как на протяжении долгих лет страна мало

контактировала с окружающим миром и практически не имела традиционных союзников. К тому же, у Японии нет сухопутных границ с другими государствами, так как она со всех сторон окружена Тихим океаном. Ближайшие государства-соседи Японии – Российская Федерация, Китайская Народная Республика, а также государства Корейского полуострова (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика).

Несмотря на географическую близость России и Японии история российско-японских отношений не такая долгая и насыщенная, как история японо-китайских и японо-корейских связей. Главным образом на Японии отразилось китайское влияние: в первом тысячелетии из Китая были импортированы письменность, религия, основные моральные постулаты, культурные ценности и др. Однако, стремясь к полной, как политической, так и духовной независимости, японцы начали преобразовать все иностранное, добавляя свою национальную специфику, в результате чего нынешняя японская культура не похожа ни на одну другую.

Значительно повлияла на японский менталитет и ранее упомянутая эпоха «сакоку», известная как «эпоха самоизоляции Японии», когда страна восходящего солнца более, чем на 200 лет закрыла свои границы и оборвала все внешнеполитические связи, сосредоточившись на внутренних делах [5, с. 46]. Данный период характеризуется запретом на изучение иностранных языков, общение с иностранцами и выезд из страны, вследствие чего многие молодые японцы стали адептами ксенофобии. В наши дни пренебрежительное отношение к иностранцам практически изжило себя, хотя националистические настроения все еще существуют в некоторых японских провинциях. Тем не менее, период «сакоку» принес определенную пользу японскому обществу. В условиях мира и отсутствия внешнего давления японская культура стала расцветать. Особенно активно начали развиваться различные виды самобытного японского искусства, такие как театр кабуки, чайная церемония, живопись тушью, икебана, поэзия хайку и многое другое.

Существенное влияние на формирование японского менталитета оказало и особое отношение японцев к *религии*. Считается, что исконно японской религией является учение синто или, как его обычно называют, синтоизм. Синтоизм представляет собой политеистический религиозный культ, основанный на поклонении силам природы и почитании душ умерших. Учение синто – неотъемлемая часть общественной жизни Японии, пронизывающая различные ее сферы. Так как синтоизм не требует ежедневного выполнения особых обрядов, японцы относятся к нему, как к естественной части их существования: они посещают синтоистские храмы перед особыми событиями и молятся за успешное их завершение, за хороший урожай и за карьерный рост. Синтоистский храм –

это место, где можно загадать желание или проверить свою удачу, вытянув листок с предсказанием (омикудзи). Перед входом в синтоистский храм принято омыwać руки водой. Издавна японцы придавали большое значение личной гигиене и чистоте в доме, что можно наблюдать и в наши дни. Возвращаясь к вопросам религии, нужно отметить, что синтоистские праздники призваны продемонстрировать весь колорит традиционной японской культуры: они сопровождаются яркими уличными фестивалями и различными церемониями.

Отдельное место в синтоизме занимает культ предков. Согласно синтоистским парадигмам, после смерти человек становится божеством, которое еще некоторое время находится в мире живых. Для того, чтобы умерший не обратился в злого духа, его память нужно регулярно почитать [6, с. 168]. Путь человека с рождения и до обращения в божество с точки зрения синтоизма можно рассматривать как лестницу жизненных этапов, предстоящих пройти каждой душе. Такие убеждения стали одной из причин появления разграничения «старший – младший». Чем старше человек, тем более опытным и уважаемым он выглядит в глазах японцев. Общество требует от молодежи использования особенной уважительной лексики и соответствующего поведения по отношению к старшим людям.

Помимо синтоизма в ходе истории на японское общество значительное влияние оказывали пришедшие с материка буддизм и конфуцианство. Они повлияли не только на духовные постулаты японцев, но и на некоторые бытовые сферы. Например, буддизм не поощряет убийство животных и употребление их мяса в пищу, что повлияло на национальную кухню. Употребление мяса не запрещено и не порицаемо в современной Японии, однако оно не так часто используется для приготовления традиционных блюд, уступая по популярности морепродуктам.

При этом в Японии распространено такое явление, как религиозный синкретизм, т.е. причисление себя к последователям двух или более вероучений. Многие японцы считают себя и синтоистами, и буддистами, заявляя, что синто – учение о земной жизни, а буддизм – об ином мире [9, с. 49]. Так, японцы могут ходить молиться в синтоистский храм за свой успех, обвенчаться в христианской церкви и провести похоронную процессию в буддистском храме.

Политическая среда также сыграла большую роль как фактор развития японской цивилизации. Так или иначе, государство оказывает прямое влияние на установление норм в обществе, оно поддерживает определенные моральные установки и, в итоге, возводит их в ранг национального закона. Кроме того, политика и культура, по большей части – звенья

одной цепи: государством руководят люди, воспитанные в определенном обществе, и впитавшие в себя его моральные ориентиры.

Ранее уже был упомянут пример влияния политического режима в период закрытия страны на японскую культуру, а впоследствии, и на национальный менталитет в целом. Пришедшая на смену политика императора Мэйдзи, напротив, пыталась ввести в обиход элементы западного уклада жизни. Давая определенный толчок к воспитанию тех или иных качеств в молодежи, политическая ситуация в стране напрямую отражается и на качестве культурных феноменов, характеризующих целую эпоху. Так, во время милитаризации Японии произведения искусства использовались для пропаганды идеи о превосходстве японской нации над остальными азиатскими народами, через живопись транслировались политические и военные лозунги, а фильмы того времени были посвящены героизму японских военных. Считается, что как раз на этот период приходится премьера первой анимационной картины, выполненной в стиле аниме, которая была посвящена событиям в Перл-Харбор.

После поражения Японии во Второй мировой войне в стране была принята новая конституция, в которой Япония провозглашала отказ от ведения войны как суверенного права нации. Интересный парадокс заключался в том, что японская история провела страну восходящего солнца через множество кровопролитных войн, политику военной диктатуры и период доминирования самурайской идеологии, привив японскому народу воинственность, которую с момента взятия курса на культуру пацифизма нужно перенаправлять в невоенные русла.

Обращаясь к политическим реалиям современной Японии, нужно упомянуть, что японские власти, наряду с бизнес-кругами, являются крупнейшими пропагандистами японской культуры за рубежом. Например, Таро Асо, бывший министр иностранных дел и премьер-министр Японии (ныне – министр финансов) стал одним из первых политических лидеров, взявшим курс на популяризацию японской традиционной и современной культуры за рубежом. Будучи преданным поклонником жанра манга (японского аналога комиксов), он инициировал создание международной премии манга и, более того, подтвердил необходимость продвижения японской поп-культуры за рубежом в своей программной речи «Новый взгляд на культурную дипломатию» [8]. Правительство и министерства Японии спонсируют различные культурные центры, образовательные программы, фестивали японской культуры, проекты по продвижению японской кухни за рубежом и др. Логично предположить, что в условиях ограниченного суверенитета

культурная экспансия – один из наиболее надежных и эффективных методов ведения внешней политики.

Подводя черту, можно констатировать, что все упомянутые особенности развития страны и сформировали японский *социальный капитал*. Понятие национального менталитета напрямую связано с вопросами воспитания и поддержки определенных ценностей. В силу особых природно-климатических условий, исторического контекста развития страны, доминирующей системы хозяйствования, религиозного влияния японский национальный характер знаменуется стремлением к гармонии с природой, выведением полярных разграничений, иерархичностью и высокой дисциплинированностью.

Важное место занимают и такие характерные для японцев черты как трудоголизм и стремление к совершенствованию своих навыков в той или иной области. Стремясь овладеть каким-либо искусством, японцы обращают внимание, прежде всего, на форму и способ выполнения действий. Упор делается не на суть действия, а на способ его выполнения. Считается, что ежедневные правильные тренировки (т.е. тренировки по всем правилам, без отклонений от нормы) – ключ к мастерству [11, с. 2]. Кроме того, в высококонтекстуальном японском обществе большое значение придается соблюдению особых коммуникационных ритуалов (поклонам, рукопожатиям и др.), правильному использованию разговорной и вежливой лексики, вопросам субординации. Японцев с детства обучают тому, какую лексику уместно использовать по отношению к определенному человеку, под каким углом нужно кланяться в той или иной ситуации, за что нужно извиняться или благодарить.

Японское общество довольно закрыто и не поощряет прямолинейность и публичное выражение негативных чувств. Это привело к возникновению еще одного разграничения, «татэмаэ – хоннэ», определяющего контраст между имиджем человека в обществе и его настоящим «я». Нередко высказывание своих настоящих мыслей и намерений в обществе, классифицируемом японцем как «сото» (чужой, внешний), может задеть или оскорбить чувства других людей. Так как позор и отвержение окружающих считаются непосильной ношей, японцы стремятся к идеальной репутации и признанию в обществе.

Несмотря на то, что национальный менталитет в целом характеризуется неизменностью, со временем уклад жизни в обществе меняется. Примерно с середины прошлого века усилилось влияние внешнего фактора, японское общество постепенно начало открываться миру и перенимать некоторые западные нормы и ценности. Так, в современной Японии традиционные праздники отмечаются наравне с западными (например, многие японцы отмечают католическое Рождество). Под влиянием новых

тенденций в моде и музыке сформировалась особая японская поп-культура, которая вобрала в себя и типично японские, и западные характеристики. Можно заметить, что, современная японская культура в значительной степени отличается от национальной японской классики. Однако она не вступает в противоборство с традициями, а, скорее, наоборот – выступает естественным продолжением классического искусства. В целом, массовая культура хоть и в большей степени подвержена коммерциализации и идеологизации, обращает внимание широкой аудитории на насущные проблемы в обществе и открывает путь к более глубокому пониманию национального менталитета.

Современная культура не только берет свое начало в традиционном искусстве, но и дополняет его. Так, например, аниме и манга, относящиеся, скорее, к поп-культуре, чем к традиционному искусству, нередко иллюстрируют, как японцы занимаются традиционными видами спорта (стрельбой из лука, восточными единоборствами и т.д.), посещают синтоистские храмы, едят бэнто (еду, упакованную в деревянную коробку) и носят кимоно, а продолжатели древних японских традиций в различных сферах искусства, в свою очередь, продюсируют постановки в театрах кабуки по мотивам знаменитых аниме, рисуют картины с изображениями популярных персонажей манги и видео-игр в традиционном стиле укиё-э и т.д.

Можно утверждать, что основная особенность японской культуры состоит в ее гибкости и современном характере, в ее способности привлечь целевую аудиторию к изучению своего национального языка, традиций и уклада жизни. Именно через анализ истоков своеобразия японской культуры, сопоставление роли традиций и модерна в обществе, а также через внимательное наблюдение за поведением японцев лежит путь к пониманию загадочного японского менталитета.

Библиографический список:

1. Алпатов В.М. Язык и общество: монография. М.: Институт востоковедения РАН. 2003. 136 с.
2. Вальцев С.В. Национальный менталитет как предмет этнопсихологического исследования // Проблемы современной науки и образования. 2012. №9. С. 1-4.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. №2. С. 22-32.
4. Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве: монография / Т. М. Гуревич. М.: МГИМО-Университет, 2005. 201 с.
5. Ковригин Е.Б. Геополитическая история Японии / отв. ред. Резин О.М. / Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2018. 153 с.
6. Кожевников В.В. Синто и национализм в Японии (проблема храма Ясукуни) // Россия и АТР. 2014. №4. С. 166-179.
7. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко / Институт языкознания РАН. - М.: АИРО-XXI. 2006. 312 с.
8. Об учреждении международной премии манга [Электронный ресурс] // Генеральное консульство Японии во Владивостоке [официальный сайт] / Культура и образование / Пресс релиз.

- Май 2007. Режим доступа: <https://www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp/rus/culture-and-education/news/20070607161403/index.html> (Дата обращения: 25.02.2021).
9. Орлянская Т.Г. Истоки своеобразия японской культуры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Лингвистика и международная коммуникация. 2009. №4. – С. 46.
10. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14212> (Дата обращения: 22.02.2021).
11. Lafayette De Mente В. Behind the Japanese Bow: an in-depth guide to understanding and predicting Japanese behavior. USA, 1993. 147 p.
12. Statistics Bureau of Japan [Electronic resource]. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/jinsui/tsuki/index.html> (Access: 24.02.2021).

Zakovriazhina I.D. National mentality in a prism of traditions and modernity (on the example of Japan)

In the modern world there are many international actors endowed with their own unique national character, which is often strikingly different from the national charm of other participants of international relations. The article presents an attempt to analyze the origins of the uniqueness of national mentality and reveal the reasons for the formation of certain ethical norms in society using the example of Japan. By tracking the evolution of traditional cultural and behavioral attitudes, the author concludes about the patterns of development of the Japanese way of life.

Key words: national mentality, traditions and modernity, culture of Japan, social norms, Japanese society